

Глава 0172 Инициатива.

Сюй Юнь не просто так говорил, он очень серьёзно относился к этому вопросу.

Слово "предательство" является абсолютным табу, не говоря уже о спецназе "Гнев дракона" или всей Бригаде драконов, даже если оно дано целым силам Хуаксии и даже целым мировым силам, слово "предательство" также является абсолютным табу.

Во времена божественной Бригады Драконов не было абсолютно ни одного предателя в спецназе "Гнев драконов" во главе с Сюй Юнем, потому что те, кто не смог бы пройти через это препятствие, не остались бы в этой группе. Сюй Юнь до сих пор отчетливо помнит финальное испытание, которое он выбрал в спецназ "Драконья ярость", довольно реалистичное испытание, которое основательно пытало его до почти психического расстройства, но в конце концов он упорно продолжал.

Но в конце концов, когда Сюй Юнь понял, что это все испытание и подделка, он был очень близок к тому, чтобы быть включенным мастером Ван И! Но после этого он понял, что любой, кто может войти сюда, будет подвергнут такому супер жестокому испытанию, если даже это не сможет удержать и предаст веру или организацию, то они не заслуживают того, чтобы войти в гнев дракона, и организация не даст вам полного доверия.

Причина, по которой Ван И осмелился бы спросить его о Зеленом Призраке после того, как Сюй Юнь даже покинул Бригаду Драконов, была в том, что в то время Сюй Юнь выдержал испытание до максимума, потому что он был тем, кто собирался быть Инструктором Бешенства Драконов, и он был тем, кого ценил Ван И, кто мог бы взять на себя всю Бригаду Драконов в будущем, поэтому испытание, данное Сюй Юнь, не было похоже ни на что другое до и ни на кого после него.

Именно поэтому Ван И до сих пор мог безоговорочно доверять Сюй Юнь, потому что слишком хорошо знал, что такое Сюй Юнь, и поэтому осмелился это сделать. Это доверие к костям! Нет никаких условий!

Из-за учения Ван И, Сюй Юнь также видит слово "предательство" как очень важное, что угодно, большое или маленькое, до тех пор, пока у Гнева Дракона есть кто-нибудь, кто прикоснется к этому табу, есть только один конец: заблудиться.

Тем не менее, все братья Дракон Гнева борются за лицо, и никто из них никогда не делал ничего "предающего", поэтому Сюй Юнь доверяет всем окружающим его от всего сердца, когда он выполняет какое-либо действие.

Однако в человеческой природе всегда есть демоны, и Сюй Юнь однажды был предан кем-то.

Просто думая об этих двух словах предательства, Сюй Юнь никогда бы не простил и никогда не доверился бы снова.

"Сюй Юнь, может, Чёрный Соболь и Ху Вульф действительно помогут тебе". Опыт Тан Чжэнцзяня был не таким, как у Сюй Юня, поэтому его мнение было иным, и он надеялся, что если Сюй Юнь возьмет этих двоих с собой, то это более или менее поможет в какой-то степени.

Однако ответ Сюй Юнь остался решительным: "Я бы никогда не доверился тому, кто предал, такой человек не стал бы во второй раз ударять ножом в спину, никто не осмелился бы это гарантировать, даже небеса".

"Сюй Юнь! Мы бы вдвоем не вернулись, если бы нам все равно пришлось предать Босса Танга!" Соболь явно чувствовал себя оскорбленным своим характером: "Мы вполне способны использовать Мисс Девять в качестве заложницы, чтобы продолжать доставлять вам неприятности! Но мы этого не делали, и теперь, когда мы пришли, чтобы взять вину на себя, мы никогда не сделаем ничего подобного тому, что вы себе представляете!"

Сюй Юнь не был впечатлен ни капельки и выпустил холодный смех: "То, что ты делаешь - твоя проблема, но я имею право не верить тебе!".

"Ты!" Черный соболь так его ненавидел, что ему очень захотелось подойти к Сюй Юнь и хорошенько поспорить!

Но волк взял его за горстку: "Хватит соболя! Мы зашли слишком далеко, и в этом некого винить, кроме нас самих! Это мы предали семью Танг первыми, предали босса Танга и мисс Девять, иначе люди бы нам не поверили!"

Черный Соболь скрипел зубами, "Тогда есть предел! Даже Босс Тан простил нас, так почему же он не простит нас? Он ничтожество! Почему семья Тан так ему доверяет!"

"Потому что он заслуживает моего доверия". Тан Чжэнцян ответил на слова Чёрного Соболя: "Чёрный Соболь, вы также перестаёте спорить, давайте примем это за вашу ответственность за то, что вы сделали". Вы, ребята, идите, я не хочу вас больше видеть."

Сабль почувствовал удушье в сердце: "Босс Танг, мы просто хотим исправить наши ошибки! Не говорите об уходе после, мы не моргнем, если вы дадите нам обоим умереть! Почему бы тебе не дать нам шанс наверстать упущенное?"

Ответ Сюй Юнь был категоричен: "Те, кто предал, не имеют шансов". Вы можете прийти сюда сегодня и сказать эти вещи, и я верю, что ваши сердца искренни, но я все равно не дам вам такой возможности. Если возможность так легко получить, то слово "предательство" уже не кажется таким уж важным. Предательство - это предательство, ошибка, которую никогда нельзя исправить. Понял?"

Лицо Сюй Юня было спокойным: "Кроме того, вы, ребята, не можете мне сильно помочь, вы, ребята, должны были видеть Призрака Лицом Сюйлуо, вы также должны знать его силу, не так ли? Вы двое совсем не противники, так что вы мне тоже не нужны".

"Тогда, что вам нужно, мы обязательно сделаем то, что сможем предоставить". Ху Вольф, очевидно, принял заявление Сюй Юня о том, что он не даст им шанса, и он слабо сказал: "До тех пор, пока мы вдвоем сможем это сделать, не будет абсолютно никаких колебаний, ни для прощения, ни просто для того, чтобы дать семье Тан последний кусочек силы".

Сюй Юнь бледно улыбнулся и указал на Тан Ифэй: "Вещи, которые вы мне уже принесли, теперь единственное, что мне нужно, это этот человек".

"Я?" У Тан Ифэя было шокированное лицо, когда он поспешно сказал: "Нет, нет, нет, послушай меня, Сюй Юнь! Послушай меня, я тоже предал, и я тоже тот, кому не могу доверять! Почему ты не используешь их? Почему ты используешь меня? Я предаю тебя в любой момент! Я не могу тебе сильно помочь!"

"Я не доверяю тебе, но я верю, что между тем, как сказать правду и умереть, ты наверняка выберешь первое." Сюй Юнкай не заботился о том, как Tang Yifei боролся, и как только он

схватил его за воротник, он поднял всю свою личность высоко: "Tang Yifei, скажите мне, где Tang Long сейчас".

Ноги Тан Ифэя были подняты высоко над землей, и весь человек также стал бездыханным, он запаниковал и зажал руки вокруг кулаков Сюй Юнь, также не обращая внимания на то, каковы были манеры второго молодого хозяина клана Тан, он умолял: "Сюй Юнь, отпусти меня, нам есть о чем поговорить! Я говорю вам все, что знаю, и если я спрячу половину, небо разразится громом и молнией!"

Своими словами Сюй Юнь также больше не давал ему покоя и прямо отпустил руку и выбросил человека: "Отвезите меня в Тан Лонг".

За спиной Тан Ифэя мгновенно вспыхнул холодный пот: "Сюй Юнь, где я найду его в это время года? Он... не похоже, что он в каком-то месте, я не могу быть уверена, дома он или нет, и теперь, когда он совершил такую большую вещь, он также должен... будет секретная база, верно?"

"Сколько у него укрытий, я не знаю, но ты точно знаешь." Сюй Юндао: "Отвези меня в одно место за раз, так что ты всегда найдешь его".

Тан Ифэй энергично проглотил пару плевок: "Сюй..... Сюй Юнь"! Я, могу я дать тебе адрес, и ты пойдешь сам? Я... Если я уйду, Танг Лонг точно не отпустит меня, а если он захочет убить меня? Я... я не могу пойти с тобой!"

"Собирается ли он убить тебя или нет, это между тобой и не мной." Сюй Юндао: "Я не знаком с дорогой города Цзи Хуа, тебе бесполезно говорить мне, я хочу, чтобы ты взял меня".

"Я не пойду! Я был бы мёртв, если бы ушёл!" Тан Ифэй сделал несколько шагов назад в панике, он должен был быть большим победителем сегодня вечером, он вдруг не упал на этот уровень, это было просто неприемлемо для него, это все благодаря Танг Лонг!

Тан Ифэй, который всегда чувствовал, что он самый высокий из молодых талантов семьи Тан, теперь был убежден, и он, наконец, понял, насколько злой и порочный Танг Лонг на самом деле, просто играя его до смерти, и он отреагировал только в последний момент.

Что еще более важно, если бы Сюй Юнь не пришел, боюсь, я был бы еще более несчастен, чем сейчас, возможно, власть семьи Тан перешла к Тан Лонгу, и он, Тан Ифэй, отправился в ад.

"Я не гарантирую, что ты будешь жить, если пойдешь со мной, но я могу гарантировать, что если ты этого не сделаешь, я могу позволить тебе умереть прямо сейчас." Сюй Юнь не шутил с ним, слабая убийственная аура, исходящая из его тела, была достаточной, чтобы Тан Ифэй почувствовал себя в ужасе.

Тан Чжэнцян был слегка ошеломлен, он изначально думал, что Сюй Юнь просто угрожает, но это появление определенно не было угрозой: "Цзюцзы, возьми Guoguo обратно". Нас здесь не используют".

Чувствительность людей к опасности была очень тонкой, и Тан Ифэй также мгновенно понял существование этого чувства, как он набросился и встал на колени перед Тан Чжэнцзянь, обнимая теленка Тан Чжэнцзянь, как он кричал: "Дядя Тан, дядя Тан! Спаси меня, я не хочу умирать, спаси меня, я твой племянник!"

"Йи Фей, ты все еще знаешь, что ты мой племянник? Ох." Тан Чжэнцян две секунды смеялся:

"Раньше ты не относился ко мне, как к старшему дяде". Когда Тан Чжэнцзянь закончил говорить, он и Тан Цзю вернулись в комнату вместе с Гуогуо.

Холодный ветер дул во двор виллы семьи Танг, и Танг Ифэй только почувствовал ледяной холод позади него, и мгновенно почувствовал ад, когда в шоковом состоянии говорил: "Я отвезу тебя в Танг Лонг прямо сейчас.....".

Сюй Юнь бледно улыбнулся, и укусы убийцы, которые были на его теле, мгновенно исчезли: "Так намного лучше".

Первое, что он сказал, это то, что если бы он увидел Танг Лонга, ему бы пришлось что-то сказать, чтобы выбраться.

Сюй Юнь без колебаний сел в машину Тан Ифэя, и Тан Ифэй также сел на водительское место после того, как решил.

Они вдвоем уехали, черный соболь и волк не могли не восхищаться убийственным замыслом Сюй Юня, который просто заставил их сердца содрогнуться, они изначально думали, что Цюй Янь уже достаточно силен, но они не думали, что Сюй Юнь был действительно свирепым человеком, который прятал свою силу.

Так как в конце уже было решено наверстать упущенное, Black Sable и Hu Wolf также решили последовать их примеру, и как раз тогда ключ от машины был выброшен из комнаты Тан Чжэнцзянь, приземлившись прямо перед ними.

В одно мгновение два закоренелых человека, Черный Соболь и Ху Вульф, которые считались железнокровными, разрыдались. Соболь взял ключи, поехал прямо в подземный гараж и поехал на машине, а копыто без колебаний прогналось. Теперь, когда они смогли отплатить Тан Чжэнцзянь, остались только эти две жизни.

Когда я увидел тебя в первый раз, я была маленькой девочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/300/853445>